

Гарри КАСПАРОВ:

— Убита Анна Политковская, хладнокровно застрелена в собственном доме. Одна из немногих, чей свободный голос звучал в российской прессе, Анна была бесстрашной журналисткой, хорошо известной своими репортажами о зверствах правительства в Чечне.

Те, кто знал Анну, знали о ее отзывчивости. Она глубоко сопереживала чужим страданиям и переносила это отношение на свою работу. Она собирала документы о преступлениях российских сил безопасности на Северном Кавказе, о жестокостях

Рамзана Кадырова и других кремлевских ставленников в регионе. Она неотступно расследовала то, что правительство скрывает о терактах в Беслане и «Норд-Осте», где погибли сотни мирных людей. Она бралась за самые щекотливые истории, за самые болезненные темы. Своим примером она воодушевляла других, потому что ее невозможно было запугать, она никогда не писала ни строчки, в которую бы не верила истово.

А в субботу, в 54-й день рождения президента Владимира Путина, Анна Политковская была убита. Киллеры не пытались скрыть суть преступления, не пытались представить его чем-то отличным от политического убийства. Даже российские политики, которые всегда выступали против репортажей Политковской и старались принизить их значение, называют произошедшее политическим убийством.

ПОД ТЕКСТ

Мокрые букеты

Алла БОССАРТ,
«Новая газета»

Пушкина хоронил народ. Ленина и Сталина тоже. И Есенина народ хоронил. И Высоцкого. А Сахарова — общество. И с Аней нашей произошло общество. Народ, общество, интеллигенция. Да еще плюс массмедиа. Все эти связи, а вернее, их отсутствие, болезненно усложнили картину — не знаю, как мира, но России точно.

Великие поэты, артисты и вожди принадлежат демосу, какие бы чувства сами к нему ни питали. «Общество» (не путать с интеллигенцией) является мыслящей частью народа, и в этом смысле потеря Пушкина, Есенина, Высоцкого, а также и вождей, чьи имена, как имя черта, лишены раз повторы не хочется, есть потеря народная и общественная. Есть еще в этом пазле такая изменчивая составляющая, как интеллигенция. Никто толком не знает, что это такое, потому что лицо интеллигенции забито и неуловимо. О ней разговор особый и увлекательный, как о падшем ангеле, еще не ставшем сатаной. Интеллигенция всегда дистанцировалась от народа, но при этом была как бы его защитником. И потому не пользовалась у него популярностью, ибо народ (так называемый простой народ) не очень понимал, чего она от него хочет. Потом эта прекрасная прослойка сменила ориентиры и дистанцировалась не только от народа, но и от общества, но об этом в следующий раз.

Анна Политковская всегда была и оставалась защитником народа и средоточием его боли. Ее отличие от профессиональной интеллигенции в том, что всеми помыслами и поступками она была внутри. Ее роль в мироздании была не интеллигентской (рефлектирующей), но общественной — сознательно действующей. Такие люди редки и драгоценны. В этом смысле я ставлю Аню Политковскую в один ряд с академиком Сахаровым, доктором Швейцером и матерью Терезой.

Теперь о журналистах, в сообщество которых входила Аня. Собственно говоря, миф о нашем «сообществе» стал реальностью на очень короткое время — на гребне перестройки, когда мы все были объаты общей эйфорией свободы. Ни о каком журналистском сообществе до эпохи свободы слова не могло просто и речи быть — по определению. Все мы были на службе у

советской власти, и журналистика наша была партийной и никакой другой. В лучшем случае лучшие из нас писали о животных, о подростках или о хороших людях — чтоб хотя бы не врать. «Теория и практика партийной печати», сокращенно «тыр-пыр» — вот чему нас учили в университете и далее по жизни. Такой профессиональный конгломерат называется отнюдь не сообществом, а профсоюзом.

За три дня в августе со страной произошло чудо. Группа диссидентов выросла в десятки тысяч раз и оформилась наконец в общество. И журналисты стали его голосом. То есть заняли то место, которое им предназначено природой. Потому что «тыр-пыр» пресловутой «второй древнейшей» — это повсеместно извращенная теория и практика социальной беспомощности. Журналисты и общество объединились в со-общество.

За пятнадцать лет страна, так счастливо вздохнувшая, не просто изменилась. Она переродилась, как перерождается организм под влиянием раковых клеток. А журналисты по-прежнему продолжают считать себя совестью нации, отождествляя всякие пустые или позорные слова вроде «СМИ», «массмедиа», «пиар» и прочую ерунду с общественным мнением. Поэтому некоторые наши коллеги радостно подхватывают, извините за грубость, парашу о том, что журналист Политковская находилась на периферии общественного сознания, поскольку «СМИ», «массмедиа» и прочие службы ее мало цитировали. Или не цитировали совсем.

Объясню для бойцов пиара: индекс цитирования отражает отнюдь не общественное мнение. И не общественное сознание. И не общественный интерес. Он отражает сугубо личные интересы, мнение и сознание ряда журналистов, их начальников и инвесторов. Ибо со-общество не очень долго балансировало на пике совести нации, неуклонно соскальзывая на привычные позиции второй древнейшей.

А общество со своим мнением — это те, чьи телеграммы закрыли стены нашей редакции сплошь. Это толпа, многие часы бредущая под дождем по Рябиновой улице, чтобы подойти к гробу Журналиста и положить рядом свой мокрый букетик. Мы хотим, чтобы над этим гробом вновь случилось чудо и все мы вновь объединились бы в сообщество. И чтобы все встало на свои места: журналисты, общество и народ, и интеллигенция, и те, кто читает, и кто пишет, и кто думает и делает выводы. И чтобы мы могли без стыда смотреть Ане в глаза как равной, хотя и лучшей среди равных.

МИНУТА НЕ МОЛЧАНИЯ

Мария РОЗАНОВА (СИНЯВСКАЯ):

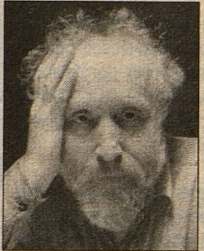

— Невольно впадаю в кощунство: как прекрасно мы жили когда-то — при товарище Брежнев, например, при коммунистах сверху донизу! Ведь по знаменитой 70-й статье Уголовного кодекса про антисоветскую (то есть антиправительственную) агитацию и пропаганду больше семи лет лагерей строгого режима (злостным рецидивистам по второму-третьему разу — до десяти) плюс (иногда) пять ссылки наша бедная власть дать не могла. Все было просто и по-доброму: Буковского — в лагерь, Синявского-Даниэля — туда же, Сахарова — в ссылку. Как хорошо!

А Политковской Анне власть (власть! власть! потому что любая рыба тухнет только с головы) выдала вышку. Расстрел то есть. И Юрию Щечихину — вышак. И Домникову Игорю.

...У дома Анны — цветы. Плакаты. Прохожие и приезжие. Тихие разговоры. Минуты молчания. И опять — цветы...

Юрий НОРШТЕЙН, режиссер:

— Я приехал в субботу на студию и первое, что услышал: громко-громкое известие об этом чудовищном убийстве. Хотя в воздухе все время витала угроза. Ведь ей грозил тот Кадет, который перестрелял мирных жителей. Публикации о Кадырове. Ощущение опасности уплотнилось с каждым ее материалом все сильнее. Потом была так называемая инсценировка ее расстрела. Думаю, и тогда она спаслась чудом. Произойти могло что угодно, ведь у нас в основном не военные, а военщина. Как стерпеть тем, о ком она писала?

В заявлении президента мне показались циничными намеки о «следе», ведущем за рубеж, и слова о незначительном влиянии ее публикаций на политику. Но тем самым он расписался в нежелании слышать другое мнение или в стремлении искусственно принизить роль журналистики.

Бесчисленное количество откликов со всего земного шара на фоне показательного молчания наших «начальников» страны. Разве это не свидетельство ужасающего падения нравственности нашей «большой политики».

Тексты Анны несли нравственную мощь. Она была на острие самого больного, что происходило у нас за последние лет восемь, и от этой боли она не отворачивалась. Потому и оказалась на прицеле. В чем мы преуспели — это в меткой стрельбе...

Примириться с этим противоестественным убийством невозможно. Не знаю, научит ли эта смерть услышать там, наверху, другое мнение. Думаю, нет. Они — глухие. Герцен говорил, что, прежде чем иметь свободу слова, надо обрести свободу слуха. А слух отворяют искусство, религия. Наш президент исправно отправляет церковные обряды, но слышит ли он тексты Книги книг?

Чулпан ХАМАТОВА:

— Я, к сожалению, не была знакома с нею лично. Даже не могу сказать, что очень знакома с ее работами. Но для меня это трагедия. То, что я испытывала два года назад, когда читала, как ее отравили по пути в Беслан... И теперешняя тишина по этому поводу — как бы ничего не произошло. Как бы ничего страшного, что журналиста такого уровня убили в подъезде собственного дома!

Для меня все это — жуткий знак чего-то надвигающегося на страну, в которой я живу. Предупреждение катастрофы. В самых таких неслетных тонах. Я только что приехала из Рима. Была там на кинофестивале. Видела английскую Tribune и много других газет с лицом Анны на первых полосах. И все журналисты, с которыми я беседовала, спрашивали об этом убийстве. И еще о реакции нашего президента. Несоизмеримы наш покой, равнодушие к произошедшему — и потрясение мира.

И единственное, что я могла, — звонить тем журналистам, с которыми я дружу и которые стараются оставаться профессионалами. То есть писать правду.

Я звонила им всем и говорила: «Будьте, пожалуйста, осторожны».

СОВЕТСКАЯ
КАЛМЫКИЯ
сегодня

FT

FINANCIAL
TIMES

Терские
НОВОСТИ

ОБЛАСТНАЯ
ГАЗЕТА

ЗНАМЯ ТРУДА

Газета основана в декабре 1932 года

Unghiu

SINDIKAT NOVINARA HRVATSKE
TRADE UNION OF CROATIAN JOURNALISTS

EL MUNDO

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УНИТАРНОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ
КРАСНОДАРСКОГО
КРАЯ

National Endowment
for Democracy
Supporting freedom around the world

saarabiei
Zina incepe cu noi!

ouest
france

die tageszeitung
Jurnal

АЖАЛАЙ ТУТ

Association of
Taiwan Journalists

Привокзалка

Тверская общественно-информационная газета

Timpul
de dimineață

PUBLICAȚIA PERIODICĂ "TIMPUL DE DIMINEAȚĂ"

Независимая пресса
Литвы

Алексей ГЕРМАН, режиссер:

— На нас обрушился ужас. И не в первый раз. Мы дружили с Юрой Щекочихиным, которого убили тихо, скромно. Юра, часто приезжая к нам, говорил, что его убьют. Мы посмеивались над ним. Последний раз за ним должен был приехать человек из ОМОНа и отвезти на вокзал. Этот человек не приехал. Тогда я взял сломанное охотничье ружье и вышел с ним к машине. Водитель, увидев меня между помочными баками, спросил у Юры: «Герман что, офонарел?». А вскоре Юра не стало...

Журналистов убивают повсюду, и президенты их любить не обязаны. Но я живу в фантазмагорической стране, где на протяжении десятилетий журналисты сообщают, что путина сорвана, что забирают нашу рыбу на Каспии, что варвары уничтожают тайгу, что колхозники и фермеры торговать не могут — у них все отбирают. Кто их слышит?

Не только факт, что журналиста убивают, меня потряс — мы сами меня потрясли. Как будто мы уже к этому привыкли. Ну да, в Питере вышли на улицу люди, человек пятьсот... Но ведь и когда убили Юру, мы плакали в узком кругу. Не зарыдала вся интеллигенция. И продолжали жить, будто ничего не случилось. И «дожили» до следующего убийства.

Может, это нехоти, но так все сплелось в нашей жизни. И смерть ведущей журналистки «Новой» и анти-грузинская кампания. Анна Политковская, увы, об этой нашей общей беде, способной привести к непредсказуемой эпидемии, уже не напишет. Барабанная боль тревоги будет звучать все тревожнее. Страна, в которой убивают журналистов, — недолговечна...

Священник Георгий ЧИСТЯКОВ:

— «Блаженны алчущие и жаждущие правды», — говорит Иисус в Евангелии. Именно к числу таких людей принадлежала Анна Политковская. Нужно пояснить, что славянское слово «правда» («дикэосини» по-гречески) в языке Евангелия обозначает именно такое понятие, как «справедливость». Аня была бескомпромиссной служительницей справедливости. Свет Справедливости (сознательно пишу с большой буквы) озарял всю ее жизнь и всю ее деятельность. Наверное, имеет смысл говорить о новом, выходящем за пределы церковной ограды, об особом типе мученичества, которое можно назвать «общественным мученичеством», общественным свидетельством. Потому что мученик — это в первую очередь свидетель, который свидетельствует о справедливости, трудится абсолютно бесстрашно именно ради справедливости.

Таким бесстрашным свидетелем был Андрей Дмитриевич Сахаров... В этом смысле он, как и Анна Политковская, не был политиком, потому что политика — это искусство компромисса, который был им органически чужд. И ушла так, как уходят мученики. Тоже бесстрашно. На Троекуровском кладбище было бесконечно больно и удивительно светло. Примерно такие же чувства я переживал на похоронах о. Александра Меня, а до этого — Андрея Дмитриевича. Цельность — вот еще одно характерное ее качество. В нас, людях, бывает намешано всего, а в Ане было только светлое.

Не могу не сказать о том, как много сделала Аня для тех, кто в Чечне больше всего нуждался в помощи: для женщин и тех детей, что еще не научились писать, но уже умеют собирать автомат Калашникова. Чеченские дети были для нее особой болью, и как она умела им помогать. В этом смысле Анна Политковская была не только журналисткой, которая доводит правдивую информацию до своего читателя. Она все время стремилась не только описывать, но и изменять ситуацию. Стремилась помогать и помогала.

Среди нас так мало людей, которые говорят только правду. Аня была такой, за это ее и убили.

Генриетта ЯНОВСКАЯ, режиссер, Кама ГИНКАС, режиссер:

— В день гибели Анны Политковской мы были в Бразилии. Увидели по телевизору фотографии, хронику, ничего не поняли, но почувствовали, что случилось беда. Почувствовали, потому что беда все время ждешь, особенно далеко от дома. Вернувшись, сразу услышали комментарий президента, где он сказал, что журналистская работа Анны Политковской не играла большой роли. Президент констатировал, что правдивое, страстное слово в России влияния не имеет. И это — правда. Страна приведена к такому состоянию.

Мы не смогли быть на похоронах. Но из телерепортажей поняли, как много людей пришло попрощаться с Политковской. У гроба увидели много лиц, в том числе и политиков, давно на экранах не появлявшихся. На Троекуровское кладбище пришли попрощаться не только с

МИНУТА НЕ МОЛЧАНИЯ

Рязань

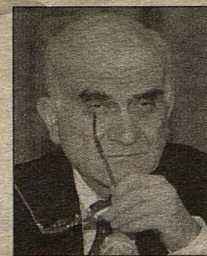
Анной. Ее проводы — еще один скорбный день в долгом прощании со временем надежд и упований, временем, когда честное слово звучало весомо и громко.

Лидия ГРАФОВА, правозащитник:

— Два опубликованных после гибели Анны документальных рассказы — о большой собаке и «Танго для двоих» — вызвали единодушный восторг читателей. Открыли нам новую Политковскую. Как же хотелось ей писать о хорошем! Это ведь праздник сердца — рассказывать не о похищениях людей, не о пытках, не о коррупции, не о страданиях беженцев, а о любви и страсти, да просто о привязанности человека к животному. Но она отказывала себе во всех приятностях жизни. Да, ее жизнь была неустанным служением, и все, что она сделала для нас, для России, не может остаться напрасным.

Евгений ЯСИН, научный руководитель Высшей школы экономики:

— Аня Политковская — особенный, я бы сказал, «штучный человек». В ней были такие качества, которые поднимают ее над общим уровнем. Это прежде всего бескомпромиссная честность, это сострадание к людям. Она для многих была неудобным человеком в силу этих самых качеств. И мы нередко были недовольны ею. Ну разве можно так резко, разве нельзя было смягчить. А вот сейчас, когда ее не стало, мы должны понять: у нас отняли совесть. Это совесть задает нам такие вопросы, это она такая неудобная. Пока еще появится такая Аня, она была редкостью. Значит, каждый должен прирастить свою совесть, чтобы возместить потерю.

Сергей ЧУПРИН, главный редактор журнала «Знамя»:

— Я не был знаком с Анной Политковской. Но мир тесен. Конечно, слышал о ней: очень уж яркий человек. А главное — читал. Соглашался не всегда. Часто внутренне спорил, даже злился, раздражался, но ее воздействие на меня, на мои представления о жизни всегда было максимальным. На живое слово живо и отвечаешь. И это горе огромное, что живых слов, на которые ты можешь живо ответить, становится все меньше.

Михаил ЗАДОРНОВ, председатель правления «ВТБ — Розничные услуги»:

— Мне посчастливилось знать Анну Политковскую лично, причем мы встречались как на официальных мероприятиях, так и в неформальной обстановке. Я воспринимаю ее трагическую гибель как общественную и личную потерю. Она была образ-

цом профессионального журналиста. Речь идет о журналисте, который меняет не только общественное мнение, но и само общество. Это огромная потеря не только для «Новой газеты», но и для всех нас.

Виталий ГИНЗБУРГ, академик РАН, лауреат Нобелевской премии:

Григорий ОСТЕР, детский писатель:

Иван ДЫХОВИЧНЫЙ, режиссер:

— Я искренне был огорчен смертью Анны Политковской. Думаю, что она была у нас одной из самых достойных журналисток. Ее статьи и корреспонденции имели несомненное влияние на всех думающих о судьбах страны.

— Всегда читал ее и слушал, и у меня дух захватывало. Она неизменно сохраняла тот дух журналистики, который должны изучать неопыты, чтобы сохранить какое-то уважение к профессии.

ЧЕХОВ
сегодня

Балашихинская региональная газета
ФАКТ

ФАКТ и
КОМПРОМАТ

ИИ
Институт Массовой Информации

Энциклопедия
Местного
Самоуправления

FLP
FUNDACION PARA
LA LIBERTAD
DE PRENSA

ФИНАНСЫ
ЭКОНОМИКА
СТРАТЕГИЯ

ФОНД
НОВАЯ ЕВРАЗИЯ

FREEDOM
HOUSE
www.freedomhouse.org

фонтанка.ру

ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ИНТЕРНЕТ-ГАЗЕТА
ГАЙСКАЯ
НОВЬ
Газета города Гая и Гайского района

Gaudeamus

Хронометр

национальные
интересы
ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО

ТЕПЕ
САМАЯ ПОЛНАЯ И УДОБНАЯ ПРОГРАММА ТВ

франт

Париж,
площадь перед
Нотр-Дам де Пари

7

СВОБОДА
ПРЕССЫ

Ассоциация журналистов
БИШКЕКСКИЙ ПЕН-ЦЕНТР

НАНСМИТ

ЛЕНИНАБАДСКАЯ
ПРАВДА

LE SOIR

NUJ
NATIONAL UNION
OF JOURNALISTS

ПРИДНЕСТРОВЬЕ

THE PRAGUE POST

Telegraph.co.uk

www.tazar.kg

Интернет - издание о событиях
и процессах в Кыргызстане

Suomen Journalistiliitto
Union of Journalists in Finland

НОВАЯ
Tazema

la Croix

МИНУТА НЕ МОЛЧАНИЯ

Письмо с соболезнованиями
президента Французской Республики Жака ШИРАКА

Госпоже Вере
ПОЛИТОВСКОЙ
Господину Илье
ПОЛИТОВСКОМУ

Уважаемая Госпожа
Политковская! Уважаемый
Господин Политковский!

Гнусное убийство Ва-
шей мамы, Анны ПОЛИТ-
КОВСКОЙ, потрясло меня
так же, как оно потрясло всех французов и всех
защитников свободы прессы.

Будучи другом России и русского народа, я
знаю, сколь сильно взволнована Ваша страна этим
особенно подлым убийством страстной журналистки,
профессионализм и смелость которой получили еди-

нодушное признание, в особенности за ее расследо-
вания ситуации в Чечне.

Вы знаете, что Франция придает огромное зна-
чение тому, чтобы было сделано все необходимое
для отправления правосудия, нахождения и наказания
убийц Вашей мамы.

В выпавшем на Вашу долю трагическом испытани-
и хочу выразить Вам свои самые глубокие и иск-
ренние соболезнования и отдать дань своего глубо-
кого уважения памяти Анны ПОЛИТОВСКОЙ.

Прошу Вас принять, Уважаемая Госпожа По-
литковская, Уважаемый Господин Политковский,
уверения в моем сочувствии к Вам и Вашим
близким.

С волнением и сочувствием в час трагического
испытания

Жак ШИРАК

Письмо с соболезнованиями
президента Украины Виктора ЮЩЕНКО

Родным и близким
Анны ПОЛИТОВСКОЙ

С чувством глубокой скор-
би и обеспокоенности в Украине
восприняли известие об убий-
стве известной журналистки и
правозащитницы Анны Полит-
ковской. Примите мои искрен-
ные соболезнования в связи с
этой невосполнимой утратой.

В Украине будут помнить Анну Политковскую
как мужественного человека и профессионала, защи-
щавшего высокие идеалы демократии и свободу слова.

Надеюсь, что виновные в совершении этого
страшного преступления будут найдены и понесут
справедливое наказание.

бокий раскол между теми, кто находится у власти, и
всеми остальными, характерный для современной
России. Среди пришедших проститься с покойной
были ее родные и близкие, коллеги и политики (хотя
почти все с периферии власти), ряд иностранных ди-
пломатов, в том числе посол США Уильям Бернс. Пра-
вительства их стран осудили ее убийство куда более
громко, чем Путин или любой другой представитель
высших эшелонов власти в России.

США

THE IRISH NEWS

Конечно, убийца должен быть пойман. Но что
еще важнее — это выявить ту цепочку, которая связы-
вает убийцу с теми, кто его нанял. Но кто будет искать
эту цепочку? Журналисты могут попробовать, но будут
запуганы. Милиция? Милиция будет искать до тех пор,
пока ей это будут позволять. В России то же, что и в
Северной Ирландии.

Великобритания

The Herald

ЕС не должен поддерживать заявку такого нена-
дежного делового партнера на вступление в ВТО, пока
Путин не усмирят своих бояр и их сторонников в
службах безопасности. В качестве первого шага на
этом пути Россия может поймать и посадить в тюрьму
убийц А. Политковской. Международное сообщество
будет наблюдать за ходом расследования вплоть до
его окончания.

Великобритания

le nouvel Observateur

Ее язвительная позиция никогда не нравилась
Кремлю, но это была одна из самых уважаемых журна-
листок в стране, которая к тому же была лауреатом
многочисленных зарубежных премий.

Франция

International

Анна Политковская была совестью России. В
стране, которой все в большей степени овладевают
страх, цензура и цинизм, эта журналистка су-
мела сохранить гражданскую смелость. В то время
как большинство российских СМИ предпочитают
молчать, ее «Новая газета» стала благодаря ей од-
ной из последних опор свободы слова. Принципи-
альная позиция, которой она придерживалась до
конца, ставит ее в один ряд с советскими дисси-
дентами Александром Солженицыным и Андреем
Сахаровым.

Франция

ABC

Чтобы развеять подозрения о том, что убий-
ство было спланировано, есть только один способ:
разъяснить обстоятельства преступления, задер-
жать ответственных за него и заставить их пред-
стать перед судом, чтобы они заплатили за это. К
сожалению, начиная с 2000 года в России про-

изошла дюжина убийств критикующих журналистов,
за которыми не последовало никаких разъяснений,
и никак нельзя принять то, что смерть Анны Полит-
ковской ограничивает увеличение этого позорного
списка. Наоборот, если власти не способны или от-
казываются противостоять этой ситуации, если рос-
сийское общество не потребует высшего наказания
для тех, кто интеллектуально и материально уча-
ствовал в этом преступлении, тогда можно объя-
вить, что Россия находится в серьезной опасности.

Убив Анну Политковскую, они не только отня-
ли жизнь у женщины, но и отправили послание
всей стране, угрожая любому, кто думает сделать
то же, что и она. Политковская заплатила своей
жизнью, но именно российское общество заплатит
своей свободой, если сейчас не сумеет храбро от-
реагировать.

Испания

elcorreo

Российские институты должны сделать рассле-
дование неоправданного убийства Анны Политков-
ской абсолютным приоритетом, если они хотят про-
демонстрировать международному сообществу, ко-
торое требует разъяснения обстоятельств преступ-
ления, что российское правосудие способно под-
няться на вершину демократии, которую, по их сло-
вам, они защищают. ...Нужно разъяснить, кто и за
что застрелил защитницу прав человека и незави-
симой прессы на пороге ее дома, когда она объявила
об угрозах ее жизни и готовила к публикации ста-
тью о пытках в Чечне.

Испания